

Глава 10

Цзин Юань очнулся ото сна лишь к полудню следующего дня.

За окном бесшумно бушевала метель. Крыши поместья утопали в пышных сугробах, а слепящий отражённый свет пробивался сквозь щели жалюзи, режа глаза.

Подняв худенькую руку, он почувствовал тупую боль на тыльной стороне ладони и заметил едва заметный след от капельницы. Вскинув взгляд к потолку, он увидел пустой стеклянный флакон, одиноко покачивающийся на стойке.

Воспоминания о недавнем кошмаре мгновенно всплыли в памяти.

Сердце сжалось от запоздалого страха: лишающий дыхания приступ был слишком ужасен, чтобы переживать его вновь. К тому же из-за двухдневного голодания в животе немилосердно сосало.

Кое-как преодолев слабость во всём теле, Цзин Юань дотянулся до выдвижного ящика тумбочки, достал пару пластинок женьшеня и отправил их в рот, неторопливо разжёвывая.

Тут его взгляд упал на картонную коробку, спрятанную под резной деревянной кроватью во французском стиле. Под высоким ложем имелось немало места, и за прошедшие дни Цзин Юань успел обустроить там настоящую сокровищницу.

Заметив дневник, он мысленно пригрозил себе: нужно срочно перепрятать его в сейф. Попадись эта тетрадь на глаза Цзи Яню — несдобровать! Впрочем, пока он не успел излить на бумагу ничего крамольного — лишь набросал незамысловатую историю о том, как красивый юноша по имени Юань-Юань переселился в вульгарный роман о богатых и знаменитых.

В этот час в старинном замке царила глубокая тишина.

Пожёвывая целебный корень, юноша привычным движением взял сотовый, намереваясь заказать доставку. Раз уж он едва не отправился на тот свет, сам бог велел себя побаловать! Например, вызвать курьера-красавчика из элитной кондитерской «Чёрный лебедь», чтобы тот привёз свежий торт...

Дверь спальни тихо щелкнула.

Цзин Юань вскинул голову и, распознав силуэт в дверном проёме, от неожиданности вздрогнул.

Цзи Янь остро зафиксировал этот невольный жест отторжения. Каждому его шагу вглубь

комнаты сопровождало судорожное движение юноши назад: тот сжимался в комок, источая животный ужас, словно загнанный и беспомощный котёнок.

Настроение Цзи Яня мгновенно омрачилось. Скверный знак.

Он сделал ещё шаг к кровати, как вдруг до него донёлся дрожащий, едва слышный шепот:

— Пожалуйста... не убивай меня.

Цзин Юань судорожно заворачивался в одеяло, поджимая худые, исчерченные синеватыми венками ноги.

Цзи Янь замер. В его представлении Цзин Юань не должен был испытывать столь панического страха.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Взгляд Цзи Яня был настолько тёмным и пронизательным, будто он намеревался вывернуть душонку парня наизнанку.

Тем временем юный актер, мгновенно включив внутреннюю драму, запричитал со всхлипом:

— Если я тебе так немил, просто отошли меня прочь! Умоляю, оставь мне жизнь!

Буквально секунду назад его осенила гениальная мысль. Раз Цзи Янь жаждет его смерти, разве не проще держаться от него подальше? Как только сделка между семьями Цзин и Цзи будет окончательно оформлена, родные не пропадут. А он с остатком своих сбережений в миллион двести восемьдесят тысяч юаней сбежит в какой-нибудь живописный уголок у гор и воды. Откроет там уединенную лавку и будет жить в свое удовольствие. Райская жизнь!

Цзи Янь пристально взгляделся в глаза Цзин Юаня — в их глубине, вопреки слезам, не проглядывалось подлинного ужаса, — и уголки его губ слегка изогнулись. Что ж, он не ошибся.

Подойдя к самой кровати, он смягчил выражение лица и произнес с сочувственной нежностью:

— Прости меня. В тот день я был сам не свой и сорвался на тебя.

Прикусив губу, Цзин Юань украдкой коснулся его взглядом своих янтарных глаз:

— Не нужно извинений, Цзи Янь. Если я тебе обуза, просто отпусти. Не надо подсыпать мне отраву...

Он имел в виду то вещество, из-за которого потерял сознание.

Цзи Янь чуть опустил веки, и за тонкими линзами в серебряной оправе мелькнула едва уловимая насмешка:

— Ты потерял сознание из-за острой аллергии на гортензии. Это моя вина: я не знал, что тебе нельзя к ним прикасаться.

— Аллергия на... гортензии? — Цзин Юань хлопал глазами, а выжатая с таким трудом слеза застыла на щеке.

— Малыш, неужели ты сам не знал? — Цзи Янь умело скрыл истинные мысли за маской глубокого беспокойства. Перехватив его хрупкую ладонь, он ласково сжал её: — Твой отец говорил, что ты с детства осведомлён об этом. Как же ты умудрился проявить такую оплошность?

Юноша растерянно воззрился на собеседника. В голове внезапно всплыл нужный пласт воспоминаний. Память прежнего владельца тела была настолько огромной, что нужные детали всплывали лишь от внешнего толчка. В тот день он был так увлечён словесной дуэлью с Цзи Янем, что совершенно позабыл о смертоносных цветах!

В душе Цзин Юаня поселилась паника: если Цзи Янь заподозрит неладное, дело дрянь! На ходу сочиняя оправдание, он жалобно залепетал:

— Это всё моя глупая рассеянность... Я так переживал, так хотел уговорами заставить тебя поесть, что совсем из головы вылетело!

Он нарочно сделал особый нажим на слове «поесть», придав голосу максимальную степень наивной обиды. Если у Цзи Яня осталась хоть капля совести, ему должно быть стыдно за то, как грубо он обошёлся со своим спасителем.

Цзи Янь тихо усмехнулся и, раскрыв объятия, произнёс:

— Моя вина. Я распоряжусь, чтобы в доме больше не появлялось ни единого стебля гортензий. И буду беречь тебя пуще прежнего.

Страх ещё не полностью отпустил Цзин Юаня, но отвергнуть столь явный шаг к примирению означало бы испортить всю игру. Скрепя сердце он прильнул к широкой груди Цзи Яня и принялся соплями и слезами изливать накопившиеся обиды.

Юноша был настолько хрупким, что, уткнувшись лицом в грудь мужчины, практически полностью скрывался из виду с противоположного ракурса. Устроив подбородок на плече Цзи Яня и удобно подогнув ноги, он нашел позу вполне сносной.

В этот момент выражение глаз Цзи Яня изменилось — вся нежность испарилась без остатка.

Пусть перед ним находился не настоящий Цзин Юань, этот самозванец, похоже, знал детали того самого автомобильного покушения. Следовательно, изначальный план остается в силе. Впрочем, стоило признать: этот парень чертовски хитер и играет на весьма высоком уровне.

Примостившись на плече Цзи Яня, Цзин Юань то и дело косматил глазами в его сторону, сдерживая сладостный зевот. В этот неловкий момент предательский желудок отозвался громким и отчаянным урчанием.

Цзи Янь окинул взглядом своего подопечного:

— Пойдём поедим?

— Угу, — послушно кивнул тот.

Поскольку Цзин Юань был еще слишком слаб, дворецкий Чэнь распорядился подать обед прямо в спальню. Завернувшись в уютный синий плед, юноша уселся с ногами на кресло перед журнальным столиком и с аппетитом за обе щеки уплетал заварную булочку.

Цзи Янь, разумеется, составил ему компанию. Сидя напротив, он бесшумно изучал каждое движение гостя.

Судя по записям из дневника, этот человек попал в данный мир практически одновременно с его собственными метаморфозами. Выходит, они знакомы от силы полмесяца. А значит, вся эта пылкая привязанность — не более чем искусно разыгранный спектакль.

Закинув ногу на ногу и закатав рукава белоснежной рубашки, Цзи Янь неторопливо снял очки в серебряной оправе. В обществе Цзин Юаня он чувствовал себя чуточку непринужденнее, чем прежде.

За какие-то две недели бедолага успел слечь с недугом дважды. Едва проклёвывавшийся здоровый румянец снова сошёл на нет. Годы хронического недоедания сделали его скелет хрупким; казалось, любое его сочленение миниатюрно до крайности, а тонкие тонкие ручонки переломятся от малейшего нажима.

Идиллию нарушил вошедший дворецкий Чэнь:

— Молодой господин Цзин, ваш торт привезли.

Цзин Юань тут же восторженно вскинул глаза. Однако, обшарив взглядом пространство за спиной дворецкого, он так и не разглядел долгожданного курьера-красавчика.

Дворецкий Чэнь, проследив за его недоуменным взором, поинтересовался:

— Молодой господин Цзин, что-то не так?

Цзин Юань разочарованно насупился:

— Дядя Чэнь, а где курьер?

— А, — небрежно отозвался тот, — я его отпустил.

Цзин Юань вздохнул с откровенной досадой — жаль потраченных чаевых! Впрочем, едва перед ним водрузили заветный торт со свежими ягодами, настроение чуток поднялось.

Глядя, как парень уплетает десерт маленькими, аккуратными кусочками, Цзи Янь сделал знак дворецкому удалиться.

— Цзи Янь, да ты не стесняйся, отрезай себе! — щедро предложил Цзин Юань, умудрившись при этом измазать кончик носа белоснежным кремом.

Цзи Янь тихо отозвался, не сводя с него пристального взгляда. Хотя стоящий перед ним человек всё ещё требовал неусыпной настороженности, он, по крайней мере, не отличался той ядовитой злобой, что присуща оригинальному Цзин Юаню, и пока не сделал ему ничего дурного. На вид — весьма приятный малый.

Поглаживая пальцем корпус наручных часов, Цзи Янь расстегнул ремешок и снял их. Это был особый хронометр, изготовленный по спецзаказу. Внутри скрывалась тончайшая ядовитая игла.

Трапеза проходила в непринуждённой обстановке. Цзин Юань украдкой поглядывал на Цзи Яня, вкушающего десерт, и мысленно иронизировал: надо же, какой манерный! Такой дорогуший торт согласился вкусить, только когда его угостили. Один укус — двести юаней! Сердце кровью обливалось от такой расточительности.

Цзи Янь и не подозревал о скупердяйских терзаниях своего визави, неспешно смакуя угощение. Лишь наблюдая за ним с близкого расстояния, Цзин Юань отдал должное тому, насколько исполнено изящества каждое движение этого человека. Сразу видно главного злодея, выросшего в роскоши с золотой ложкой во рту!

Расправившись с обедом, Цзин Юань вновь устроился на кровати и с тоской принялся пересчитывать остатки на банковском счёте. Четыре тысячи юаней без одного за коробочку торта с клубникой, малиной и белым шоколадом! На эти деньги можно было неделями питаться сытными доставками!

Тяжело вздохнув, Цзин Юань вознамерился отправить недоеденные остатки десерта в холодильник. Цзи Янь уже собирался откланяться, однако, заметив удручённый вид юноши, задержался и присел на край постели.

— Что за мрачный вид? — непринуждённо поинтересовался он.

— Кошелёк опустел, — всхлипнул Цзин Юань.

— И на что же ты потратился? — сохраняя невозмутимость, спросил Цзи Янь.

— Торт уж больно дорогой...

Цзи Янь бросил беглый взгляд на оставшуюся половину десерта, опустил глаза к лежавшему на коленях журналу и, помедлив, произнёс:

— При случае передай отцу: я согласен выкупить район Лишуй за пятьдесят миллионов.

Цзин Юань моментально вытянул тонкую шею, сгорая от любопытства:

— А в прошлый раз ты ведь говорил про сорок миллионов?

Цзи Янь смерил его спокойным, неторопливым взглядом:

— Это компенсация тебе.

Не будь Цзин Юань так слаб, он от радости запрыгал бы на кровати! Цзи Янь решает выплатить моральный ущерб? Из-за того, что едва не отправил его на тот свет этими гортензиями?

Бледные губы юноши расплылись в довольной улыбке:

— А ты чертовски хорош!

— Вот как? — Цзи Янь отложил журнал в сторону и вскинул на него взгляд.

— Мужчина, оплачивающий счета, прекраснее всех на свете!

Глядя на сияющее лицо парня, Цзи Янь едва заметно вскинул бровь:

— Допустим.

Цзин Юань не стал терять драгоценного времени: перевалившись на край кровати, он свесился вниз и долго выуживал что-то из-под ложа. Наконец в его пальцах блеснул пластик:

— Вот моя банковская карта. Лишние десять миллионов переведи прямо сюда!

Цзи Янь на мгновение опешил. Выдержав паузу, он вскинул на него пронизательный взгляд:

— Перевести корпоративную сделку в разряд личного перевода? Мои убытки обещают быть весьма ощутимыми.

— Это ещё почему? — не понял Цзин Юань, недовольно забубнив: — Ты же сам только что обещал компенсировать мой ущерб!

«Неужто решил пойти на попятный?!»

Цзи Янь хранил молчание, всматриваясь в банковскую карту. Разумеется, у него имелись собственные мотивы. Сейчас первостепенной задачей было усыпить бдительность Цзин Юаня и выудить из него как можно больше ценных сведений. К тому же, если установить с этим парнем доверительные отношения, не сможет ли тот предостеречь его от печального финала?

Скрыв глубину своих замыслов и взирая на надувшегося, точно обиженный котёнок, юношу, Цзи Янь тиховато хмыкнул:

— Не понял, к чему я веду?

— Ага, — кивнул Цзин Юань.

Цзи Янь окинул его неспешным взглядом, мысленно язвительно ухмыльнувшись: «Похоже, умом парень не блещет».

— Я могу уступить тебе эту разницу в десять миллионов, — неторопливо произнёс он, — однако при одном условии.

Цзин Юань больше всего на свете ненавидел слово «условие». Стоило Цзи Яню заговорить в подобном тоне, как пиши пропало.

— Излагай, — сквозь зубы процедил Цзин Юань, решив пойти на компромисс. Ради такой суммы можно и потерпеть.

Цзи Янь небрежно бросил:

— Послезавтра состоится ежегодный торжественный приём корпорации Цзи. Ты сопровождаешь меня как жених председателя правления.

<http://bllate.org/book/20481/2122410>